

В. А. Марковская

Научный руководитель — кандидат филологических наук И. И. Бартенева

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МИФОНИМОВ В СЛАВЯНСКОЙ И РОМАНСКОЙ КУЛЬТУРАХ

В данной статье раскрываются значения мифонимов в славянских (белорусском и русском), а также романских (испанском и португальском) языках, дается сравнительный анализ двух разных групп языков через призму мифов народов Беларуси, России, Испании и Португалии. Благодаря данному исследованию станет понятно, что общего и различного есть в мифологической коммуникации этих народов. Будет показано, что семантические сходства мифонимов четко прослеживаются между этими культурами, а лексически же практически все славянские мифонимы отличаются от романских.

Как и у восточных славян, у народов Иберийского полуострова персонажи низшей мифологии имеют два места обитания: природа (лес, водоемы, подземелья) и домашние хозяйства. В обеих культурах прослеживается дуальность: персонажи чаще всего несут либо положительный (помогающий людям), либо отрицательный (несущий вред) характер, совсем в редких случаях герой нейтрален.

Какими бы разными, на первый взгляд, эти культуры ни казались, семантических сходств мифонимов было найдено больше, чем различий.

Например, мифические персонажи, которыми пугают детей в России, Беларуси, Португалии и Испании (Бабай и Омбре Дель Касталь соответственно), кажутся абсолютно разными. Действительно, в основе мифонимов находятся две разные истории, однако прослеживается явное семантическое сходство: оба персонажа предназначены для того, чтобы напугать непослушных детей. Образ обоих мифонимов — дедушка с мешком, в который он собирает детей. Отличие Бабая от Омбре в том, что у него во внешности есть явные деформации, а Омбре непослушных детей съедает. То, что делает Бабай с похищенными детьми, является загадкой.

Славянскую Бабу-Ягу можно соотнести с романской Бруксой. Брукса — не просто вампир, а ведьма, превращенная в вампира, также в Испании (Бруха) она более известна как старая ведьма, летающая на метле, испытывающая ненависть к детям. Метла также присутствует в образе Бабы-Яги, однако она ей нужна для того, чтобы управлять ступой во время полета. Как и Бруха, Баба-Яга не любит детей и имеет склонность к людоедству.

К сожалению, образа Упыря в романской мифологии нет. Есть Брукса, но это вампир исключительно женского пола, а о вампирах мужского пола в фольклоре Испании и Португалии информации нет.

Славянский Волколак семантически схож с романским Лобизоме. В обеих культурах в этого оборотня можно превратиться из-за заклятия колдуна

или колдуньи. Однако, если Лобизоме, как правило, безопасны для людей, то Волколак может быть склонен к канныбализму.

Явного прототипа испанско-португальскому корриларио в русско-белорусском фольклоре не нашлось. Однако его можно сравнить со славянской кикиморой, так как в обоих случаях — неупокоенные души некрещенных людей (чаще всего детей). Эти души бродят в мире живых и могут иногда доставлять какие-либо неприятности людям.

Образ Лешего имеет четкие семантические сходства с романским Башахауном. Оба эти мифонима имеют в основе слово, означающее «лес». Оба являются хранителями леса и могут иметь жену и детей. Внешне они также схожи: в основном это пожилой бородатый мужчина в человеческой одежде, но иногда покрытый мхом или листьями.

Восточнославянские русалки и ужалки схожи с испанско-португальскими ксанами и ламиньяками. Все образы — водные духи, живущие в реках, озерах, источниках. Однако у ксан нет рыбьих или змеиных хвостов, а у ламиньяк вместо ног утиные лапы. Духа-покровителя, подобно славянскому Водяному, в романской мифологии нет.

Как в романском, так и в славянском фольклоре присутствует целый ряд различных домашних духов, призванных помогать в хозяйстве. У испанцев и португальцев это дуэнте и трасго, а у русских и белорусов — домово́й и воструха. Этимология дуэнте и домового связана со словом, означающим «дом». Все эти персонажи всегда готовы помочь человеку, однако если их разозлить, то будут приносить беспокойство хозяйской семье. Как дуэнте и трасго, так и домово́й и воструха могут переезжать в новое жилище вместе с семьей.

Европейскими народами не так почиталась чистота и баня, как славянами, поэтому прототипа славянскому Баннику у испанцев и португальцев не существует. Также в романской мифологии не было обнаружено прообраза восточнославянской Анчутке (мелкий бес с утиными чертами и лысой головой, обитает в основном в банях).

Образы славянских змеев схожи с испанско-португальским Куэзлебре. Огненный змей семантически больше схож с демоном, известным в Европе как инкуб. Змей Горыныч же семантически схож с Куэзлебре. Оба являются драконами, защищающими свои богатства. Также, по поверьям, они могут красть девушек. Но если Куэзлебре превращает девушек в ксан (женские духи источников, ручьев и рек), то Горыныч просто держит их взаперти. Дыхание Змея Горыныча сжигает огнем, а вот у Куэзлебре оно ядовито. Внешне Куэзлебре больше похож на белорусского Цмока (водяной дракон).

Таким образом, можно сделать вывод, что существует ряд семантических, а также лексических сходств и несколько различий между восточнославянскими и романскими мифонимами. Владение знаниями об этих сходствах и различиях способно оказать помощь в построении коммуникации между данными народами. Точек соприкосновения в романской и славянской мифологии все же больше, чем различий. Это говорит о том, что, несмотря на разницу менталитетов и культур, есть множество общих корней,

заложенных в мифах и поверьях, которые значительно могут повлиять лучшим образом на сближение романских и славянских культур и способствовать успешному межкультурному диалогу.

Д. А. Матюшенко, А. С. Кудрявцева

Научный руководитель — кандидат экономических наук Т. Г. Ускевич

ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В ОТЧЕТНОСТИ: МЕТОД НАЧИСЛЕНИЯ И КАССОВЫЙ ПОДХОД

Данная статья посвящена исследованию кассового метода и метода начисления при отражении результатов деятельности организации в финансовой отчетности. Выявлены основные факторы, от которых зависит использование того или иного метода, а также приведены положительные и отрицательные стороны каждого подхода. Актуальность данной темы заключается в том, что метод начисления и кассовый подход — основные методы формирования показателей в формах финансовой отчетности. Оба метода широко используются в зависимости от размера и структуры компании: более мелкие компании могут составлять финансовую отчетность проще и эффективнее, используя кассовый подход, в то время как более крупная и более организованная компания с инвесторами будет использовать метод начисления. Выбор метода отражения расходов — одна из важнейших задач главного бухгалтера.

Согласно МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» организации при формировании показателей финансового результата могут использовать 2 метода: метод начисления и кассовый подход [1].

Метод начисления — это метод формирования показателей финансовой отчетности, при котором доходы и расходы регистрируются по мере их возникновения, независимо от того, когда деньги фактически получены или выплачены [1, 2]. Например, компания регистрирует доход, когда проект завершен, а не когда ей платят. Данный метод используется чаще, чем кассовый.

Положительным моментом является то, что метод начисления дает более реалистичное представление о доходах и расходах за определенный период времени, таким образом обеспечивая долгосрочную картину бизнеса, которую не может дать кассовый подход. Обратной же стороной является то, что формирование отчетности по методу начисления не дает информации о движении денежных средств. Бизнес может показаться очень прибыльным, хотя на самом деле у него пустые банковские счета. Отчетность по методу начисления без тщательного мониторинга движения денежных средств может иметь потенциально разрушительные последствия.

Компании, использующие кассовый подход, признают доходы и расходы только при переходе денег «из рук в руки». Отправленные счета не считаются доходом, а полученные — расходами до момента перечисления